

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'42

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.2.1

Н.М. Царенко, С.В. Шустова

Получена: 26.03.2018

Принята: 20.04.2018

Опубликована: 30.06.2018

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В ПРАГМАЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

К иноязычной коммуникативной компетенции выпускников лингвистических факультетов предъявляются высокие требования. Выпускники должны не только уметь изъясняться на том или ином иностранном языке, но и принимать во внимание подтекст и цели коммуникации, осуществлять выбор соответствующих языковых средств, что и определяет успешность межкультурного общения. Данные требования предполагают выделение прагмалингвистической составляющей. В статье рассматриваются понятия «дискурсивный маркер», «прагмалингвистическая компетенция». Авторы предлагают методическое обоснование для формирования прагмалингвистической компетенции у студентов языкового профиля. Утратив (полностью или частично) свое лексическое значение, многие единицы дискурса (дискурсивные единицы в широком смысле слова) начинают выполнять в нашей речи довольно большое количество разнообразных функций, что дает основание включить их в класс дискурсивных маркеров. Они выполняют функции хезитативов, рефлексивов, дейксиса и многие другие. Довольно обширный класс дискурсивных маркеров структурирует устный и письменный дискурс, включает инициальные, навигационные и финальные единицы, которые обладают широким функциональным потенциалом. Дискурсивные маркеры не образуют естественного класса единиц. Этот класс не имеет четких границ и объединяет единицы, которые в различных классификациях относятся к разным частям речи. Попытки задать подобные слова списком оказываются весьма спорными, а принадлежность слова к классу дискурсивных маркеров определяется на основании функциональных критериев. Дискурсивные маркеры представляют особый интерес именно с позиций лингводидактики в аспекте формирования прагмалингвистической компетенции.

Ключевые слова: коммуникация, дискурсивный маркер, коммуникативно-прагматический уровень языка, лингводидактика, грамматический маркер.

N.M. Tsarenko, S.V. Shustova

Received: 26.03.2018

Accepted: 20.04.2018

Published: 30.06.2018

Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation

DISCOURSE MARKERS IN THE PRAGMALINGUODIDACTIC ASPECT

The communicative competence of linguistic faculties' graduates demands abilities of high standard. The graduates should be able not only to produce accurate utterances in a foreign language but also to take context and aims of communication into account, choose appropriate language means. All that determines the success of intercultural communication. Such requirements suggest identification of pragmalinguistic component in communicative competence. The article touches upon the notions of "discourse marker", "pragmalinguistic competence". The authors provide a methodological foundation to the pragmalinguistic competence formation among foreign languages faculties students. Having lost (completely or partly) their lexical meaning, many units of discourse (discourse units in the broad sense) begin to perform quite a large number of various functions in our speech. That makes it possible to include them in the class of discourse markers. They function as hesitatives, reflexives, deictic units, etc. A fairly extensive class of discourse markers structures oral and written discourse, including initial, navigational and final units that have a large functional potential. Discourse markers do not form a class of natural language units. This class does not have strict borders and comprises units which, according to various classifications, belong to different parts of speech. Attempts to list such words are very controversial, and the membership of a word in the class of discourse markers is defined according to functional criteria. Discourse markers are of particular interest from the point of view of linguodidactics in the aspect of the pragmalinguistic competence formation.

Keywords: *communication, discourse marker, communicative and pragmatic language level, linguodidactics, grammar marker.*

В фокусе внимания авторов статьи находятся вербальные способы актуализации вспомогательной функции в процессе коммуникации, реализуемой дискурсивными маркерами, представляющими собой слова, словосочетания и предложения. Дискурсивные маркеры (дискурсивные слова, прагмалексемы, дискурсивные единицы, коннекторы, скрепы, межфразовые единицы) восходят к обычным лексемам (полнозначным и служебным), в повседневной речи утрачивают лексическое и/или грамматическое значения и реализуют прагматическое значение. В этом случае речь идет о процессе прагматикализации: в естественной речи определенные грамматические формы, определенные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими [1; 2]. Дискурсивные маркеры могут занимать инициальную, финальную позиции, могут встраиваться в высказывание, используются как в устном, так и письменном дискурсе. Они выступают в функции апеллятивов (обращения с номинативной, апеллятивной и оценочной функциями (*Слышь!*); этикетных маркеров (*Как дела?*); инициация диалогической единицы (*Внимание!*, *понимаешь*, *знаешь*, *видишь*); подведение итога (*выходит*, *получается*, *значит*, *итак*); маркеры прерывания диалогической единицы (*секунду*, *минуту*, *подожди*); маркеры десемантизированной оценки (*пусть*, *ладно*, *хорошо*, *ну хорошо*, *ну ладно*).

Дискурсивные маркеры находятся в фокусе внимания исследователей, занимающихся выявлением собственно языковых особенностей [3; 4; 5; 6; 7], а также в рамках прагмалингводидактики, поскольку их функциональный потенциал способствует формированию прагмалингвистической компетенции [8; 9; 10; 11]. Прагмалингвистическая компетенция реализуется на лексическом и грамматическом уровнях. На грамматическом уровне прагмалингвистическая компетенция является частью грамматической компетенции обучающихся, которая предполагает способность индивида коммуникативно целесообразно и ситуативно адекватно пользоваться иноязычными грамматическими знаниями, навыками и умениями в целях адекватной реализации своего речевого поведения на иностранном языке в процессе общения [12, с. 72–73].

Дискурсивные слова выражают различные реакции говорящего, имеют форму самостоятельных высказываний и регулируют интеракцию между коммуникантами.

Дискурсивный маркер английского языка «*Would you mind ...?*», актуализуемый в виде предложения, может вызывать ряд трудностей как лексического, так и грамматического характера. Во-первых, при переводе на русский язык данная дискурсивная единица имеет значение просьбы с отрицательной частицей «не» («*Вы не возражаете...?*»), во-вторых, в грамматическом плане для продолжения фразы в процессе общения требуется использование герундия или условного придаточного предложения в зависимости от цели высказывания, что часто заменяется студентами с несформированной прагмалингвистической компетенцией использованием инфинитива или отрицательной частицы. Анализ трех корпусов английского языка (Британского национального корпуса (British National Corpus (BNC), 1980–1990; Corpus of Contemporary American English (CCAE), 1990–2015; News on the Web (NOW Corpus) 1990–2017) показал частотность дискурсивной единицы «*Would you mind ...?*» равной 123, 525 и 631 соответственно.

В разговорном контексте британского и американского английского дискурсов 1980–2015-х годов данная единица употребляется 144 раза, в художественной литературе – 422, остальные употребления приходятся на газеты, журналы, научные и ненаучные жанры текстов. NOW Corpus насчитывает 617 упоминаний дискурсивного маркера. Дискурсивный маркер «*Would you mind ...?*» насчитывает 1265 упоминаний в письменных и устных дискурсах, а также в интернет-новостях в период с 1980 по 2017 год.

В результате анализа функционирования дискурсивного маркера «*Would you mind ...?*» выделены четыре основные прагматические функции:

1) вопросительная функция (BNC – 15, CCAE – 42, NOW Corpus – 26).

Where would you mind to go? [BNC]

Would you mind coming with me? [CCAE]

Would you mind? [NOW Corpus]

2) функция косвенного побуждения к действию (BNC – 53, CCAE – 297, NOW Corpus – 411)

Would you mind shaving me? [BNC]

Would you mind coming over here a moment? [CCAЕ]

Would you mind playing on my album? [NOW Corpus]

3) функция просьбы о разрешении что-то предпринять (BNC – 38, CCAE – 118, NOW Corpus – 149)

Would you mind much if I didn't come? [BNC]

Would you mind if I took a look at it? [CCAЕ]

Would you mind if I used this lane? [NOW Corpus]

4) функция вежливости (BNC – 24, CCAE – 95, NOW Corpus – 70)

Would you mind telling us what you're doing? [BNC]

Would you mind doing me a favour? [CCAЕ]

Would you mind answering my question? [NOW Corpus].

Общее количество единиц при классификации на функции составляет 1338, что значительно больше общего объема употреблений (1265). Это объясняется полифункциональностью дискурсивного маркера. В предложении «*Would you mind explaining these products?*» [NOW Corpus] дискурсивный маркер выполняет сразу две функции – функцию вежливости и функцию косвенного побуждения к действию.

К языковым единицам самостоятельного типа с грамматической составляющей, которые дополнительно к фактуальной информации одновременно выражают и организационно-регулятивную информацию, можно отнести модальные глаголы и предикаты *can, may, must, have to, should*, которые в отличие от «классических» дискурсивов являются обязательным элементом высказывания, входят в состав предложения. Модальные глаголы *can, could, may, might* наряду с выражением основной информации – значения возможности – смягчают поданную информацию, снижают категоричность суждения, служат сигналом неполной уверенности автора в своих словах и т.п., а глаголы *should, must*, наоборот, усиливают категоричность и демонстрируют большую степень уверенности [13, с. 53]. Данные грамматические дискурсивные маркеры могут вызывать типичные трудности при развитии грамматической компетенции студентов в связи с тонкой гранью между значениями, зависящими от ситуации, и стремлением студентов употреблять частицу *to* перед последующим глаголом.

Исследуемые дискурсивные маркеры демонстрируют различные аспекты значений: степень модальности, степень уверенности говорящего, степень вежливости, запрос разрешения к действию, указание к действию.

Дискурсивный маркер *must* в Британском национальном корпусе начитывает 69 514 употреблений: актуализация модальности: *Teachers must also mark down GCSE work containing poor grammar*; функция демонстрации степени уверенности говорящего: *He must be a mosquito brain to say that*.

Дискурсивный маркер *should* насчитывает 107 822 употребления: модальность: *Mr. Williams should provide a real alternative to Belville*; степень уверенности: *Dr Cox should have been given a long jail sentence*. Данный дискурсивный маркер так же реализует функцию запроса разрешения к действию: *Should we go?*. Для последней функции так же характерна определенная степень вежливости.

Дискурсивный маркер *can* употребляется 229 823 раза: разрешение к действию: *What can I do with the little baggage, Mrs. Jervis?*; способность, модальность: *Can you speak any foreign language?*; степень уверенности: *He can't be coming*.

Дискурсивный маркер *could* насчитывает 158 325 употреблений: способность, темпоральность: *I went to bed but could not rest*; степень уверенности: *It could hardly be one without the other*; запрос о разрешении, степень вежливости: *Couldn't we just stay put?*

Прагматический потенциал данных дискурсивных маркеров при использовании их в речи полностью зависит от ситуации общения и интенций говорящего. Основное различие наблюдается в темпоральном аспекте, степени модальности, степени вежливости и степени уверенности говорящего в сообщаемой информации.

Дискурсивный маркер *may* употребляется 125 565 раз: степень уверенности: *She may be the bird for which some wicked fowler will spread his snares*; модальность: *You may only advise her as your are her friend not to give herself too much licence*; запрос разрешения к действию: *Well may I forget that I am your servant when you forget what belongs to a master?*, а *might* – 58 817 раз: степень уверенности: *Your servant might have delivered the bagatelle to mine*; модальность: *They might have a big following, but then so does George Bush*. Прагматические особенности употребления данных грамматических дискурсивных маркеров определяются контекстом ситуации и намерениями говорящего.

Развитие грамматической компетенции употребления модальных глаголов в качестве дискурсивных грамматических маркеров требует особого внимания, целенаправленного и систематического обучения с применением аутентичных материалов.

Разделительные вопросы (Tag questions) также можно расценивать в качестве грамматических дискурсивных маркеров. Создание конца разделительного вопроса может вызывать ряд трудностей у студентов и требует четкого понимания грамматической структуры предложения и прагматической цели высказывания. Основной функцией разделительного вопроса является подтверждение информации у собеседника или проверка его внимательности.

The God created the world but he's not meaning it in that respect, is he?

You're familiar with the tragedies of antiquity, aren't you?

They're not actually losing much by giving to us, are they?

Данная функция выполняется, если вопрос задается с нисходящей интонацией. Если интонация в конце вопроса восходящая, то выполняется вопросительная функция. Разница в интонации параллельно выполняет функцию демонстрации уверенности говорящего в сообщаемой информации: восходящая интонация – высокую степень уверенности, нисходящая – соответственно низкую [14, p. 102].

Ряд разделительных вопросов имеет только грамматические особенности использования того или иного вопросительного окончания. Так, императивные высказывания, начинающиеся с *Don't*, в качестве конца требуют *will you?* (*Don't make any noise, will you?*). В данном контексте прагматическая особенность повелительного предложения обладает повышенной степенью вежливости и снижением степени категоричности высказывания. Высказывания с побуждением к действию *Let's* требуют окончания в форме модального глагола *shall we?* (*Let's sit in the garden, shall we?*) [15, p. 102].

Ответы на разделительные вопросы также реализуют прагматический потенциал, на который необходимо обратить внимание. Ответ «да» (*yes*) выражает согласие с утвердительностью частью разделительного вопроса, а ответ «нет» (*no*) отрицает ее:

Marco works for Zedco, doesn't he? – Yes he does. (He works for Zedco.)

Melania doesn't eat meat, does she? – Yes, I think she does. (She eats meat.)

Claire is married, isn't she? – No, of course she isn't. (She isn't married.)

Andrew hasn't got many friends, has he? – No. (He hasn't got many friends.) [ebd].

Лексические дискурсивные маркеры *definitely* (3009 употреблений в Национальном корпусе английского языка), *certainly* (17 964), *probably* (26 239), выражающие степень уверенности говорящего и его отношение к сообщаемой информации, определяют синтаксическую структуру предложения, тем самым выполняя грамматическую прагматическую функцию.

I can't help but feel that this time next year all these girls will probably be for someone else [BNC].

It can certainly continue to provide an under-funded and under-valued ill health service [BNC].

Yes, she's definitely going, isn't she? [BNC].

I certainly don't have feelings for this girl who I hardly know [BNC].

They certainly don't mean forever, a survey reveals today [BNC].

I definitely didn't say that [BNC].

Использование данных дискурсивных маркеров требует определенной синтаксической структуры предложения. Если предложение утвердительное и имеет составное глагольное сказуемое, то дискурсивный маркер занимает положение между частями предиката. В случае отрицательного высказывания дискурсивный маркер занимает положение сразу после подлежащего, перед отрицательной частью сказуемого.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что формирование прагмалингвистической компетенции имеет свою актуальность при подготовке специалистов лингвистического профиля, способных распознавать контекст ситуации и выстраивать свое коммуникативное поведение в соответствии с обстоятельствами. Формирование и развитие прагмалингвистической компетенции с грамматической составляющей в процессе обучения иностранному языку можно осуществить с применением коммуникативно-когнитивного подхода. Данный подход способствует учету прагматической составляющей иноязычного общения и формированию концептуальной когнитивной модели того или иного грамматического явления иностранного языка с учетом контекста его использования в речи.

Список литературы

1. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 3(27). – С. 7–20.
2. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2008. – 219 с.
3. Агранат Т.Б. Дискурсивные маркеры в водском языке // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 65–75.
4. Завгородняя Н.И. Дискурсивные маркеры в модусной организации поля обусловленности в языках разных структур // Вестник Чуваш. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 186–191.
5. Массалина И.П. Дискурсивные маркеры // Известия КГТУ. – 2009. – № 15. – С. 211–217.
6. Fraser V. Pragmatic markers // Pragmatics. – 1996. – № 6(2). – P. 167–190.
7. Bauer-Ramazani Chr. Discourse markers in English sentences. URL: <http://academics.smcvt.edu/cbauerramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/> (дата обращения: 24.03.2018).
8. Акопянц А.М. Основополагающие принципы прагмалингводидактики // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та (Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т). – 2008. – № 9. – С. 230–236.
9. Кожухова И.В. Прагматическая компетенция на практикуме по иностранному языку // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2015. – № 27 (382). – С. 96–100.
10. Павлова А.В. Некоторые особенности прагмалингвистической компетенции // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых с междунар. участием. Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2013. – С. 12–15.
11. Thomas J. Meaning in interaction: an introduction to pragmatics. – London: Routledge, 2013. – 241 p.
12. Мерзляков С.В. Сущность иноязычной грамматической компетенции // Пермский педагогический журнал. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гум.-пед. ун-та, 2014. – № 5. – С. 71–75.

13. Викторова Е.Ю. Особенности перевода вспомогательных коммуникативных единиц (на материале русской и английской научной речи) // Экология языка и коммуникативная практика. – Красноярск: Изд-во Сибир. федерал. ун-та, 2016. – № 2. – С. 51–64.

14. Murphy R. *English Grammar in Use. Second Edition.* – Cambridge – Cambridge University Press, 2003. – 350 p.

15. Estwood J. *Oxford Practice Grammar. Intermediate.* – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 439 p.

References

1. Bogdanova-Beglarian N.V. Pragmatemy v ustnoi povsednevnoi rechi: opredelenie poniatii i obshchaia tipologiya [Pragmatic items in everyday speech: definition of the concept and general typology]. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2014, no. 3(27), pp. 7–20.

2. Babaeva R.I. *Neznamenatel'naia leksika v nemetskom obikhodnom diskurse (pragmatischekii aspekt)* [Auxiliary parts of speech in German everyday discourse]. Ph.D. thesis, 2008, 219 p.

3. Agranat T.B. Diskursivnye markery v vodskom iazyke [Discourse markers in Votic language]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2009, no. 6, pp. 65–75.

4. Zavgorodniaia N.I. Diskursivnye markery v modusnoi organizatsii polia obuslovlennosti v iazykakh raznykh struktur [Discourse markers in the organization of field of casualty mode in languages of different structures]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 186–191.

5. Massalina I.P. Diskursivnye markery [Discourse markers]. *KSTU News*, 2009, no. 15, pp. 211–217.

6. Fraser B. Pragmatic markers. *Pragmatics*, 1996, no. 6(2), pp. 167–190.

7. Bauer-Ramazani Chr. Discourse markers in English sentences, available at: <http://aca-demics.smcvt.edu/cbauerramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/> (accessed 24 March 2018).

8. Akopiants A.M. Osnovopolagaiushchie printsipy pragmalingvodidaktiki [Basic principles of pragmalinguodidactics]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2008, no. 9, pp. 230–236.

9. Kozhukhova I.V. Pragmaticheskaia kompetentsiia na praktikume po inostrannomu iazyku [Pragmatic competence in L2 acquisition]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 27(382), pp. 96–100.

10. Pavlova A.V. Nekotorye osobennosti pragmalingvisticheskoi kompetentsii [Some features of pragmalinguistic competence]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei po materialam III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem*. Part 1. Ekaterinburg, 2013, pp. 12–15.

11. Thomas J. *Meaning in interaction: an introduction to pragmatics.* London, Routledge, 2013, 241 p.

12. Merzliakov S.V. Sushchnost' inoiazychnoi grammaticheskoi kompetentsii [Foreign language grammar competence]. *Permskii pedagogicheskii zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 71–75.

13. Viktorova E.Iu. Osobennosti perevoda vspomogatel'nykh kommunikativnykh edinit (na materiale russkoi i angliiskoi nauchnoi rechi). *Ekologiya i kommunikativnaia praktika*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2016, no. 2, pp. 51–64.

14. Murphy R. English Grammar in Use. Second Edition. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 350 p.

15. Estwood J. Oxford Practice Grammar. Intermediate. Oxford, Oxford University Press, 2011, 439 p.

Источники иллюстративного материала

1. British National Corpus. – URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.03.18). – BNC.

2. Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 20.03.18). – CCAE.

3. News on the Web. – URL: <https://corpus.byu.edu/now/> (дата обращения: 20.03.18). – NOW Corpus.

Сведения об авторах

ЦАРЕНКО Наталья Михайловна
e-mail: shibalovanatoba@mail.ru

Магистрант 2-го курса, кафедра лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

ШУСТОВА Светлана Викторовна
e-mail: lanaschsut@mail.ru

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Natalya M. TSARENKO
e-mail: shibalovanatoba@mail.ru

Graduate Student, Dept. of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)

Svetlana V. SHUSTOVA
e-mail: lanaschsut@mail.ru

Doctor of Philological Sciences, Professor, Dept. of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)